

Решение № 03-10.1/190-2018
о признании жалобы частично обоснованной

20 июня 2018 г.

г. Омск

Комиссия Омского УФАС России по контролю в сфере закупок на территории Омской области (далее - Комиссия) в составе:

..... – заместителя руководителя Управления, Председателя Комиссии;

..... – начальника отдела контроля закупок, заместителя Председателя Комиссии;

..... – главного специалиста-эксперта отдела контроля закупок, члена Комиссии,

рассмотрев жалобу общества с ограниченной ответственностью «Фултон» (далее – заявитель, Общество, ООО «Фултон») на действия Главного управления контрактной системы Омской области (далее – уполномоченный орган), Казенного учреждения здравоохранения Омской области «Клинический противотуберкулезный диспансер» (далее – Заказчик) при осуществлении закупки «Оказание услуг по сбору и обеззараживанию медицинских отходов класса «В» путем проведения электронного аукциона (извещение № 0152200004718000669) (далее – электронный аукцион), в присутствии представителей:

.....

У С Т А Н О

1. В Омское УФАС России до окончания срока подачи заявок на участие в электронном аукционе поступила (вх. № 5247 от 13.06.2018) жалоба Заявителя на положения документации об аукционе, нарушающие, по мнению Общества, требования Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон о контрактной системе).

2. На запрос Омского УФАС России (исх. № 03-5087 от 14.06.2018) уполномоченным органом были представлены (вх. № 5428 от 19.06.2018) возражения на жалобу заявителя и материалы электронного аукциона, из которых следует, что 31.05.2018 на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (далее - официальный сайт ЕИС) были размещены извещение о проведении электронного аукциона и документация об электронном аукционе с начальной (максимальной) ценой контракта 2879584 руб. Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе № 0152200004718000669/1 от 18.06.2018 аукцион признан несостоявшимся в связи с тем, что на участие в аукционе не было подано ни одной заявки.

3. В результате рассмотрения жалобы заявителя, представленных материалов, пояснений представителей сторон, осуществления в соответствии с частью 15 статьи 99 Федерального закона о контрактной системе внеплановой проверки Комиссия установила следующее:

3.1. Частью 3 статьи 65 Федерального закона о контрактной системе установлено, что

любой участник электронного аукциона, получивший аккредитацию на электронной площадке, вправе направить на адрес электронной площадки, на которой планируется проведение такого аукциона, запрос о даче разъяснений положений документации о таком аукционе. При этом участник такого аукциона вправе направить не более чем три запроса о даче разъяснений положений данной документации в отношении одного такого аукциона. В течение одного часа с момента поступления указанного запроса он направляется оператором электронной площадки заказчику.

В соответствии с частью 4 статьи 65 Федерального закона о контрактной системе **в течение двух дней с даты поступления от оператора электронной площадки указанного в части 3 настоящей статьи запроса заказчик** размещает в единой информационной системе разъяснения положений документации об электронном аукционе с указанием предмета запроса, но без указания участника такого аукциона, от которого поступил указанный запрос, при условии, что указанный запрос поступил заказчику не позднее чем за три дня до даты окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе.

В жалобе Заявителя указано:

*«Согласно условиям аукционной документации, нами **09.06.2018** на электронной площадке www.rts-tender.ru был подан запрос Заказчику для дачи разъяснений на положения документации об аукционе состоящий из **11 вопросов** (копия прилагается), с указанием неточностей в документации и необходимости внесения соответствующих изменений в нее. Ответ на поступивший запрос от Заказчика и Уполномоченного органа, в установленный законом срок нами так и **не получен**, что подтверждается прилагаемый к настоящей жалобе скриншотом страницы с электронной площадки www.rts-tender.ru от **13.06.2018**, с указанием номера запроса - **100197001**, номера закупки - **0152200004718000669**, даты отправки запроса - **09.06.2018 16:36** (по московскому времени), отсутствие даты разъяснений».*

Вместе с тем Комиссией установлено, что 13 июня 2018 года в 18:39 (МСК+3) уполномоченным органом на официальном сайте ЕИС размещено разъяснение положений документации об электронном аукционе № РД 1.

В связи с указанным, Комиссия признала довод жалобы необоснованным.

3.2. В силу пункта 1 части 1 статьи 64 Федерального закона о контрактной системе документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать, в частности наименование и описание объекта закупки и условия контракта в соответствии со **статьей 33** настоящего Федерального закона, в том числе обоснование начальной (максимальной) цены контракта.

Пунктом 1 части 1 статьи 33 Федерального закона о контрактной системе предусмотрено, что заказчик при описании в документации о закупке объекта закупки должен руководствоваться правилом о том, что в описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). **В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования или указания влекут за собой ограничение количества участников закупки.** Допускается использование в описании объекта закупки указания на товарный знак при условии сопровождения такого указания словами «или эквивалент» либо при условии несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком, либо при условии закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

Объектом данной закупки является оказание услуг по сбору и обеззараживанию медицинских отходов класса «В».

При этом жалоба содержит несколько доводов, связанных с обжалованием положений документации:

3.2.1. В жалобе Заявителя указано: «Установленное Заказчиком, требование к Исполнителю, указанное в **п.6** Заказа на оказание услуг (Приложение №1 к ДОЭА) ... о наличии у персонала Исполнителя документа, подтверждающего обучение, по обращению с медицинскими отходами класса «В» является **избыточным и не обоснованным**, поскольку СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами» данного требования **не содержит**. На основании, какого нормативно правового акта РФ Заказчиком было установлено данное требование Заявителю **не понятно**».

В представленных возражениях уполномоченного органа в отношении данного довода указано, что «в соответствии с пунктом 3.5 СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами» утвержденными Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 9 декабря 2010 года № 163 "Об утверждении СанПиН 2.1.7.2790-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами" (далее - СанПиН 2.1.7.2790-10) к работам по обращению с медицинскими отходами не допускается привлечение лиц, не прошедших предварительный инструктаж по безопасному обращению с медицинскими отходами».

Действительно, данное требование содержится в пункте 3.5 СанПиН 2.1.7.2790-10, однако при этом требования о «прохождении предварительного инструктажа по безопасному обращению с медицинскими отходами» и о «наличии у персонала Исполнителя документа, подтверждающего обучение по обращению с медицинскими отходами класса «В»» имеют различное содержание, поскольку из требований, установленных СанПиН 2.1.7.2790-10, точно не следует, что персонал Исполнителя, должен проходить обучение, по результатам которого выдается какой-либо документ. Доказательств того, что понятия «инструктаж» и «обучение» являются в данном конкретном случае словами-синонимами, а также того, что по результатам «инструктажа» выдается какой-либо документ, уполномоченным органом и заказчиком не представлено.

Учитывая изложенное, Комиссия признает данный довод Заявителя **обоснованным**.

3.2.2. Согласно пункту 13 приложения № 1 «Заказ на оказание услуг» к документации об аукционе «Исполнитель должен иметь регистрационное удостоверение Министерства Здравоохранения Российской Федерации и сертификат соответствия на оборудование, используемое при оказании услуг».

В жалобе содержится довод о том, что «Установленное Заказчиком, требование к Исполнителю, указанное в **п.13** Заказа на оказание услуг (Приложение №1 к ДОЭА) о том, что: Исполнитель должен иметь **регистрационное удостоверение Министерства Здравоохранения Российской Федерации и сертификат соответствия на оборудование**, используемое при оказании услуг, является **избыточным и не обоснованным**, поскольку в соответствии с положениями **ч.1. ст.38** ФЗ от 21.11.2011г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» **оборудование для обеззараживания медицинских отходов не является медицинскими изделиями** и для его использования не предусмотрена обязательная регистрация. На основании, какого нормативно правового акта РФ Заказчиком было установлено данное требование Заявителю **не понятно**».

Уполномоченным органом в возражениях указано следующее:

«Объектом закупки является оказание услуг по сбору и обеззараживанию медицинских отходов класса «В». Для оказания услуг в соответствии с заказом должны применяться

одноразовые и многоразовые контейнеры и упаковки (пакеты) для медицинских отходов класса «В», которые должны иметь регистрационные удостоверения.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5.8 СанПиН 2.1.7.2790-10 при любом методе обеззараживания медицинских отходов классов Б и В используются зарегистрированные в Российской Федерации дезинфекционные средства и оборудование в соответствии с инструкциями по их применению. Дезинфицирующие средства должны иметь регистрационные удостоверения.

Комиссия также не согласна с доводом уполномоченного органа о правомерности установления указанного требования, поскольку ни заказчиком, ни уполномоченным органом **не представлено документальных доказательств** того, что

- блочно-модульная конструкция, используемая для обеззараживания медицинских отходов класса «В» термическим методом, а также иное оборудование являются медицинскими изделиями, подлежащими обязательной государственной регистрации;

- регистрационные удостоверения на все оборудование, используемое при оказании услуг, выдает именно Министерство здравоохранения Российской Федерации;

- оборудование, используемое при оказании услуг, должно иметь только сертификаты соответствия, а не иные документы, предусмотренные законодательством о техническом регулировании.

Исходя из данных обстоятельств, Комиссия признала довод жалобы Заявителя **обоснованным**.

3.2.3. Жалоба Заявителя содержит следующий довод: «Установленное Заказчиком, требование, указанное в п.10 Заказа на оказание услуг (Приложение №1 к ДОЭА) о том, что Исполнитель на данном участке должен производить обеззараживание медицинских отходов в смонтированном оборудовании со следующими характеристиками: Объем обеззараживания медицинских отходов класса «В» - не менее 100000 кг/год, при объеме отходов, подлежащих сбору и обеззараживанию, указанном в п.2 Заказа на оказание услуг (Приложение №1 к ДОЭА) составляющего - 34 240 кг, считаем **избыточным и не правомерным**, существенно ограничивающим при этом круг участников аукциона».

Из представленных возражений также следует:

«В документации установлен объем обеззараживания медицинских отходов класса «В» - не менее 100000 кг в год, при расчетном объеме отходов, подлежащих сбору и обеззараживанию - 34240 кг. Государственный контракт будет заключен ориентировочно на 5 месяцев. Значение характеристики оборудования для обеззараживания медицинских отходов установлено с учетом годового объема отходов Заказчика, а также с учетом возможного увеличения предусмотренного контрактом объема услуг по предложению Заказчика не более чем на 10 %».

Частью 1 статьи 105 Федерального закона о контрактной системе предусмотрено, что любой участник закупки, а также осуществляющие общественный контроль общественные объединения, объединения юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации имеют право обжаловать в судебном порядке или в порядке, установленном настоящей главой, в контрольный орган в сфере закупок действия (бездействия) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностных лиц контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки, **если такие действия (бездействие) нарушают права и законные интересы участника закупки**.

На заседании Комиссии представителем Заявителя заявлено, что Общество имеет установки для обеззараживания отходов как до 100 тонн в год, так и до 2500 тонн в год. Таким образом, данное требование не могло влиять на права и законные интересы Общества.

Доказательств того, что указанное требование может повлиять на права иных участников закупки Заявителем не представлено.

В связи с указанным, Комиссия признала данный довод жалобы **необоснованным**.

3.2.4. В жалобе Заявителя содержится следующее утверждение:

*«Установленное Заказчиком, требование, указанное в п.20 Заказа на оказание услуг (Приложение №1 к ДОЭА) о том, что после **обеззараживания** аппаратным способом и изменения внешнего вида отходы помещаются в пакеты для отхода класса «А», противоречит требованиям п.5.12. СанПиН 2.1.7.2790-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами", где указано, что захоронение **обезвреженных** отходов класса Б и В на полигоне допускается только при изменении их товарного вида (измельчение, спекание, прессование и так далее) и невозможности их повторного применения».*

Уполномоченным органом в возражениях приведены следующие аргументы:

«Объектом закупки являются услуги по сбору и обеззараживанию медицинских отходов, утилизация обеззараженных отходов не предусмотрена.

В соответствии с пунктом 2.2 СанПиН 2.1.7.2790-10 после аппаратных способов обеззараживания с применением физических методов и изменения внешнего вида отходов, исключающего возможность их повторного применения, отходы классов Б и В могут накапливаться, временно храниться, транспортироваться, уничтожаться и захораниваться совместно с отходами класса А. Упаковка обеззараженных медицинских отходов классов Б и В должна иметь маркировку, свидетельствующую о проведенном обеззараживании отходов».

Комиссия согласилась с возражениями уполномоченного органа и признала довод жалобы **необоснованным**.

3.2.5. В жалобе содержится следующий довод:

*«Установленное Заказчиком, требование, указанное в н.4.3.5 и п.4.3.6 проекта государственного контракта о привлечении соисполнителей, **отсутствует** в Заказе на оказание услуг (Приложение №1 к ДОЭА), таким образом, описание объекта закупки - **не соответствует** условиям государственного контракта.*

1. Привлечь для оказания услуг по настоящему контракту соисполнителей.
2. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения соисполнителем обязательств, предусмотренных договором, заключенным с Исполнителем, осуществлять замену соисполнителя, с которым ранее был заключен договор, на другого соисполнителя».

Комиссия считает данный довод **необоснованным** с учетом следующего.

Договором возмездного оказания услуг презюмируется, что исполнитель обязан оказать услуги лично, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг (статья 780 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, Заказчик вправе предусмотреть в проекте государственного контракта условие о привлечении соисполнителей, что, в свою очередь, является правом, а не обязанностью Исполнителя.

Кроме того, Заказ на оказание услуг является неотъемлемой частью проекта государственного контракта, поэтому дублирование всех условий контракта в его приложении не требуется.

3.3. Относительно довода жалобы о неверном обосновании и расчете начальной (максимальной) цены контракта Комиссия отмечает следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 99 Федерального закона о контрактной системе Омское УФАС России, осуществляет контроль в сфере закупок, за исключением контроля, предусмотренного частями 5, 8 и 10 статьи 99 Федерального закона о контрактной системе с учетом [части 4](#) настоящей статьи, а также ведомственного контроля (постановление Правительства Омской области от 30.12.2013 № 371).

Исходя из изложенного, данный довод жалобы не подлежит рассмотрению Омским УФАС России, в данной части жалоба подлежит передаче по подведомственности в Министерство здравоохранения Омской области.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом «б» пункта 1 части 3, частью 4 и пунктом 1 части 15 статьи 99, частью 8 статьи 106 Федерального закона о контрактной системе, Комиссия

Р Е Ш И Л А:

1. Признать **обоснованной** жалобу ООО «Фултон» на действия Главного управления контрактной системы Омской области, Казенного учреждения здравоохранения Омской области «Клинический противотуберкулезный диспансер» при осуществлении закупки «Оказание услуг по сбору и обеззараживанию медицинских отходов класса «В» путем проведения электронного аукциона (извещение № 0152200004718000669) в части установления неправомерных требований описания объекта закупки.

2. Признать в действиях бюджетного учреждения здравоохранения Омской области «Клинический онкологический диспансер» нарушение требований пунктов 1 и 2 части 1 статьи 33, пунктов 1 и 2 части 1 статьи 64 Федерального закона о контрактной системе. В связи с тем, что аукцион признан несостоявшимся, предписание об устранении нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок не выдавать.

3. Направить жалобу ООО «Фултон» по подведомственности в Министерство здравоохранения Омской области для рассмотрения в части обоснования начальной (максимальной) цены контракта.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его принятия.

Председатель Комиссии

Заместитель Председателя Комиссии

Член Комиссии: